

Национально-культурные особенности
Ментальности народа
(на материале русских, белорусских и немецких паремий и фразеологизмов,
содержащих собственные имена)

Анна Басова (Йена, Германия)

Глобальной тенденции, преобразующей современный мир и «обостряющей национально-культурную чувствительность, в ряду других разнопорядковых явлений противостоит антропоцентрическая направленность филологических исследований, обуславливающая внимание к национальной специфике языка». Антропологическая направленность/парадигма переключает интересы исследователя с объекта познания на его субъект, то есть анализирует человека в языке и язык в человеке.

Среди языковых явлений, отличающихся национально-культурной спецификой, важное место занимают паремии и фразеологизмы. Выполняя кумулятивную функцию языка, паремии и фразеологизмы сохраняют и передают внеязыковой коллективный опыт, отражают своеобразие истории, культуры, традиционный образ жизни народа-носителя, особенности природы и географии, экономики и политики. Формирование антропологической парадигмы привело к переориентации проблематики паремиологии и фразеологии на изучение феномена человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит именно человек, способный вступать в межкультурное общение с представителями как своей культуры, так и с представителями других культур.

Знания, выраженные в паремиях и фразеологических единицах, являются средоточием фоновых знаний о стране, включая и систему мировоззрения, взглядов, господствующих в данном обществе, этических и эстетических оценок, норм речевого и неречевого поведения. Они не только информируют инофона, развивают его интеллект, расширяют кругозор, но являются хорошим материалом для формирования иноязычных речевых механизмов, оказывают воздействие на эмоциональный фон, художественную память, вкус, стимулируют мышление, воображение, являются одним из источников познания общечеловеческих ценностей. Для формирования коммуникативной компетенции наиболее значимы паремии и фразеологизмы с ярко выраженным национально-культурным содержанием. К ним относятся устойчивые образования, отражающие различные стороны традиционного образа жизни русских, белорусов и немцев, особенности природно-географической среды России, Беларуси и Германии, факты и события из истории этих стран, народные традиции, обычаи и легенды, паремии и фразеологизмы, содержащие топонимы и антропонимы.

Рассмотрение паремий и фразеологизмов, содержащих антропонимы, как языковых средств межкультурного общения заслуживает особого внимания в связи с тем, что в исследованиях антропонимов наблюдается тенденция к рассмотрению имен не только в качестве особых языковых знаков, но и источников фоновой (национально-культурной, социальной и исторической) информации. Такое понимание антропонимов создает предпосылки для дальнейшего их изучения с точки зрения прагматического аспекта в лингвистике и методике преподавания иностранных языков.

Собственные имена (СИ) содержат как групповую (общую) информацию, свойственную семантике любого имени, так и индивидуальную, последняя как раз и требует определенного внимания, поскольку носит внеязыковой характер. Практически любое имя может быть осложнено индивидуально-экспрессивной информацией, но эти возможности реализуются только в зависимости от внеязыковых обстоятельств: от того, какое имя входит, например, в паремию или фразеологизм. В их составе СИ

обычно индивидуально значимы, являются показателями положительного или отрицательного отношения к человеку, отражают характер носителя языка и культуры, его определенные этнопсихологические характеристики. Поэтому даже в родственных языках СИ довольно часто передаются разными антропонимами (сравн. синонимический ряд: *Мирошка, Ермошка* (русск.) и *Хадот, Цімошка* (бел.): *Богат Мирошка, а животов – собака да кошка; Живет Ермошка: есть собака и кошка и Багаты Хадот: сабака ды кот; Ці багаты Цімошка: сабака і кошка*).

С этой точки зрения особый интерес представляют собой паремии и фразеологизмы, содержащие СИ, разных языков в плане выявления имеющих в них общих черт и различий. Например, имена. *Назар, Матвей, Марья, Сава, Апанас, Тэгля, Hans, Heini, Grete, Peter* служат для обозначения лиц с определенными недостатками: *Люди с базара, а Назар на базар; Худ Матвей, не умеет потчевать гостей; Иван был в Орде, а Марья вести сказывает; Які Сава, такая і слава; Пайшоў Апанас на квас, дык ні Апанаса, ні квасу; Цікаўная Тэгля палезе і ў пекла; Hans Hucklebein; Hans Liederlich; Es ist Hans wie Heini; ein langweiliger Peter; eine dumme Trine*. Неопределенность и неуверенность характера белорусов проявляется в выражении: *Ні сяды Мікіта, ні туды Мікіта*. Практичными, сообразительными, целеустремленными видятся *Зміцер* и *Саўка*: *Хіцер Зміцер, але ж і Саўка не дурны*. Вера в судьбу, счастье и удачу, надежда и терпение русского человека передаются в следующих выражениях: *Баба Хавронья сбила с подворья: да воля ж господня, а не быть без подворья; Не всякому по Якову. Не всякому, как Якову; Не у всякого жена Марья – кому бог даст; На бедного Макара и шишки валяться; Пошла Настя по напастям*. Немецкая прагматичность и организованность исходят из следующих выражений: *was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr ; dem Peter nehmen und dem Paul geben*; важность и надменность по отношению к другим реализуется через выражения: *den dicken Wilhelm spielen; den dicken Wilhelm markieren*; силу человека в немецком языке символизирует имя *Max (Maximilian): strammer Max* (силач, богатырь); неуважительное, грубое отношение к другим передается через выражение *j-n zur Minna machen*.

Особенности национально-культурной специфики паремий и фразеологизмов требуют особых условий их презентации: исторической справки относительно их употребления или возникновения, что является непременным условием их адекватного понимания и использования, ибо причины их употребления или возникновения часто кроются как в конкретных этнокультурных особенностях жизни народов, связаны с географией, бытом, историей и т.п., так и в специфике мировоззренческих установок, нравственных принципах, восходящих к ценностным интенциям культуры. Знания национально-культурной специфики языка, распознавание имплицитного смысла паремий и фразеологизмов помогают достигнуть взаимопонимания в акте межкультурной коммуникации.